

ФОБИЯ ПОВТОРЯЕМОСТИ И СТРАХ НЕИЗВЕСТНОСТИ

Дмитрий Быков

Дмитрий Быков —
русский писатель, журналист,
поэт, колумнист

Массовые страхи делятся на две группы. Есть страхи осознанные и в каком-то смысле внушенные, а есть страхи подлинные, самые глубокие и неотрафлексированные. И в них человек себе, как правило, не признается. Ведь, по большому счету, чем страх отличается от фобии? Я бы рискнул сказать, что фобия — это то, в чем не признаешься себе, фобии существуют подсознательно. А вот страхи очень примитивны. Это в первую очередь страх безработицы, ненужности, невостребованности, страх нищеты, страх политической нестабильности, страх за свое здоровье, усиленно подогреваемый в обществе, потому что здоровье сейчас главная тема телевидения и в значительной степени газет.

Страх находится на поверхности, поэтому он может быть товаром, фобия — нет. **Фобия может быть объектом подспудной спекуляции, но, поскольку она не осознается большинством, она и властью не осознается.** Власть ведь тоже ей подвержена, и она тоже сильно боится. По идее задача политика в нормальной стране — работать с фобиями населения,

пытаться до них достучаться. А у нас сама власть испытывает мучительную фобию перед названием вещей своими именами. Даже Парфенов, произнося очевидные вещи, считает это подвигом, и видно, что ему действительно трудно. Хотя он не сказал ничего из того, чего не знали бы даже дети в детском саду. Дмитрий Медведев в своем послании делает все возможное, чтобы обойти все сколько-нибудь важные болевые точки. И в результате ставит себя в смешное положение, говоря о многолетних семьях и о прекрасности полиции. Вот этот страх перед аутотерапией, страх перед излечением собственных комплексов России чудовищно присущ.

Есть фобии, которые в основном связаны с ужасом перед **непобедимостью, перед цикличностью хода вещей, перед тем, что, как бы Россию ни меняли и ни перестраивали, она отстраивается в прежнюю конструкцию;** перед бессмысленностью всех действий, перед смехотворностью любой общественной активности. Отсюда «синдром Обломова»: когда он понимает, что надо бы встать, но понимает вместе с тем, что от этого не будет никакого толку. Ведь обломовщина в понимании, допустим, Добролюбова — это же не лень: лень не является психическим заболеванием. Это именно отсутствие мотиваций. И страх перед собственной немотивированностью — одна из главных фобий: надо действовать, а не понятно зачем. Страх смерти в странном его преломлении, в ощущении полной бессмысленности жизни: непонятно, зачем ты жил, непонятно, что изменилось, полное неверие в возможность что-либо переменить. Думаю, в значительной степени **это страх будущего, не каких-то катаклизмов, а страх неизвестности, страх пол-**

ного непонимания, куда все завораживает.

Эти страхи свойственны сугубо русскому обществу. Потому что, если честно говорить, как раз XXI век — это век национальных матриц, когда ясно, что **у каждой страны есть свой путь, абсолютно индивидуальный, чрезвычайно сложный для понимания извне.** Страхи сегодняшнего американского общества абсолютно непонятны современному российскому обывателю. Страхи австралийского обывателя из романа Циолкаса «Пощечина» смешны обывателю российскому. Думаю, страхи российского обывателя непонятны уже и на Балканах, а уж чем дальше, тем менее ясны. Так что это так же индивидуально, как грипп.

Например, страх перед терроризмом. Терроризм очень сильно отличается от любого другого явления, и страх перед ним — соответственно. Он преследует другие цели, он иначе спонсируется, иначе организован. Мишенью, в частности, американского терроризма является цивилизация потребления. Эти акции имеют характер чаще всего демонстративный. Стратегия российского терроризма — геополитическая. **Не думаю, что американские террористы мечтают захватить Америку, но кавказские террористы, безусловно, мечтают захватить Россию.** Идея выступить единым фронтом абсолютно бесперспективна во всех отношениях, против чего бы этот фронт ни выстраивался. Второй фронт был возможен в 1940-е годы. Сейчас между двумя абсолютно разными цивилизациями не может быть ни моста, ни взаимопонимания, ни общего фронта. Просто потому, что, скажем, паразиты, терзающие собаку, чаще всего безвредны для человека. ■

Специально для РЖ